

ДВИЖЕНИЕ ГОРОДСКИХ НИЗОВ В ПРУССИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1848 ГОДА

Н. Л. Наниташвили

Уже в 1850 г. в первой главе своего классического труда «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» К. Маркс, характеризуя социально-экономические предпосылки европейской революции 1848 г., писал, что «картофельная болезнь и неурожай 1845 и 1846 гг. усилили всеобщее брожение в народе», а вырвавшаяся в 1847 г. дороговизна «вызвала во Франции, как и на всем континенте, кровавые столкновения»; это ускорило взрыв недовольства, и «ропот вырос в восстание»¹. Через полтора года, осенью 1851 г., в первых статьях для «New York Daily Tribune», составивших затем книгу «Революция и контрреволюция в Германии», Ф. Энгельс охарактеризовал состояние Германии накануне революции и, в частности, положение мелких ремесленников, торговцев и рабочих в городах Пруссии и других немецких государствах. Он писал о «понуrom портняжном или столярном подмастерье мелкого городишки», поднимавшемся на борьбу против жестокой нужды, о бунтах силезских и богемских фабричных рабочих в 1844 г., о хлебных бунтах в голодном 1847 г., давших новый толчок к распространению социалистических идей среди рабочих, хотя даже рабочий класс больших городов при существовавших законах о печати «лишь очень мало мог знать о них». В конце 1847 г. в Пруссии и других немецких государствах в обстановке нарастающей революционной волны городские рабочие, «зараженные общим недовольством», ненавидели и правительство и своих эксплуататоров². Написанная по свежим следам событий, при отсутствии под руками многих необходимых источников, работа Энгельса не претендовала на исчерпывающее освещение борьбы накануне революции. «Читатели не должны, однако,— писал Энгельс,— ждать от нас полной истории происходивших в стране событий. Позднейшие события и приговор будущих поколений решат, какая часть из этой беспорядочной массы с виду случайных, бессвязных и несообразных фактов должна войти

во всемирную историю. Время для этого еще не наступило»³.

За последние десятилетия сделано немало для исследования предистории революции 1848—1849 гг. в Германии, в особенности борьбы народных масс⁴. В частности, в работах Шлютера, Адлера, Ритшера, Кварка, Валентина, Штадельмана, Фримана, Кучинского, Обермана, Тодта и Раданта освещено экономическое положение рабочего класса и городской бедноты в Пруссии накануне революции и первые шаги рабочего движения в этот период⁵. Известным итогом марксистского исследования предистории революции 1848—1849 гг. в Германии явилась глава «Германия накануне революции 1848 г. Экономическое развитие Германии в 30—40-х годах XIX века» в коллективном труде «Революция 1848—1849 гг.», написанная С. Б. Каном.

³ Там же, стр. 16—17.

⁴ См. статью С. Б. Кана. Историография революции 1848 г. в Германии («Революция 1848—1849 гг.», Т. II. М. 1952, стр. 392—404) и библиографический указатель О. П. Фроловой (там же, стр. 510—523).

⁵ H. Schlüter. Beiträge zur sozialen Geschichte des Jahres 1848. «Neue Zeit», 1885. Jg. 3, S. 28—35, 84—90, 120—133; G. Adler. Geschichte der ersten sozialistischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau. 1885; W. Ritscher. Koalition und Koalitionsrecht in Deutschland. Berlin. 1917; M. Quark. Die erste deutsche Arbeiterbewegung. Frankfurt. 1924; V. Valentin. Geschichte der deutschen Revolution 1848—49 Bd. I—II. Berlin. 1930; R. Stadelmann. Soziale und politische Geschichte der Revolution von 1848. München. 1948; M. И. Фриман. Берлин 40-х годов XIX века, как один из промышленных центров Пруссии. «Ученые записки Ярославского государственного педагогического института. Вып. 10; Ju. Kuczynski. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1789 bis in die Gegenwart. Bd. I, Teil I. 1789 bis 1870. Sechste verbesserte Auflage. Berlin. 1954; русский перевод третьего издания — Ю. Кучинский. История условий труда в Германии. М. 1949; его же. Die wirtschaftlichen und sozialen Voraussetzungen der Revolution von 1848—1849. Berlin. 1948; K. Obermann. Die deutschen Arbeiter in der ersten bürgerlichen Revolution. Berlin. 1950; E. Todt, H. Radandt. Zur Frühgeschichte der deutschen Gewerkschaftsbewegung 1800—1849. Berlin. 1950.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М. 1952, стр. 115.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 21, 31, 32, 36.

Буржуазные историки, исследуя предпосылки революции, сосредоточивают свое внимание на анализе оппозиционного движения прусской буржуазии и лишь вскользь упоминают о «голодных бунтах» бедноты, не придавая им должного значения. О выступлениях рабочих масс против фабрикантов почти ничего не говорят не только более ранние работы, посвященные истории германского рабочего движения (Адлера, Кварка, Ритшера и др.), но и труды таких крупных знатоков эпохи, как Ф. Валентин и Р. Штаделман. Впрочем, и историками-марксистами этот вопрос изучен еще крайне слабо. Достаточно сказать, что в одной из новейших работ по истории немецкого профессионального движения, написанной молодыми немецкими историками Тодтом и Радантом⁶, нельзя найти сведений о стачках 1845 г.; что же касается последующего двухлетия, то можно обнаружить данные лишь о четырех стачках, когда на самом деле их было не менее четырнадцати!

Существенной причиной отсутствия конкретно-исторических исследований о движении городской бедноты является скудость вовлеченных в научный оборот источников. Имеющиеся публикации содержат лишь документы о политическом движении либеральной буржуазии, хотя в германских архивах, несомненно, сохранилось много важных материалов, проливающих свет на положение и движение народных масс. В поисках доступных источников на данную тему мы обратились к прусским газетам и журналам тех лет: «Augsburger Zeitung», «Publizist», «Frankfurter Journal», «Jahreszeiten», «Preussische Zeitung», «Vossische Zeitung», «Elberfelder Zeitung», «Kölnische Zeitung», «Mannheimer Abendzeitung», «Bernherzeitung», «Weserzeitung», «Schlesische Provinzial Blätter», «Rheinischer Beobachter» и др., а также к выходившей в Брюсселе демократической газете «Deutsche Brüsseler Zeitung», руководство которой с осени 1847 г. осуществляли К. Маркс и Ф. Энгельс.

Все названные прусские газеты не отражали интересов трудящихся масс и не были связаны с их жизнью. Они лишь изредка и притом бесстрастно, а нередко и с прямой враждебностью упоминали о выступлениях бедноты. Многие из их сообщений требуют критической проверки и сопоставления с другими данными. Вдобавок тайный кабинетский указ от 14 июня 1844 г. предписал

цензорам «не допускать обсуждения в периодической печати отношений между неимущими и имущими классами...»⁷. Однако и в этих газетах можно найти много сведений о нарастании революционной активности народных масс, наблюдавшейся задолго до мартовских событий во всех германских государствах, и в особенности в Пруссии.

В первой половине XIX в. положение немецкого народа было чрезвычайно тяжелым. Голод и нищета в деревне достигли небывалых размеров, особенно в восточных провинциях Пруссии, где сельское население продолжало стонать под ярмом феодализма. Прусское крестьянство питалось грибами, кореньями и сорными травами, вымирало от тифа и других эпидемических болезней.

Дороговизна съестных припасов и начавшийся застой в промышленности тяжело отразились на материальном положении трудящихся города, в первую очередь рабочих. К 40-м годам в Германии, и особенно в Пруссии, утвердился капиталистический способ производства. Здесь уже начался промышленный переворот, страшные последствия которого несли на своих плечах рабочие. Многочисленные сообщения прусских буржуазных газет того времени дают некоторое представление о положении городских низов прусских городов. Такая враждебная трудящимся газета, как «Augsburger Zeitung», вынуждена была признать накануне мартовских событий 1848 г., что «обнищание пролетариев достигает необычных размеров», «во многих фабричных городах Рейнской провинции ...толпы безработных бродят по улицам и просят милостыню» и «часто их трупы находят замерзшими»⁸. Со всех земель Прусского королевства в 1847 г. приходили подобные известия. Понятно, что ухудшение материального положения городского населения создавало почву для открытого протеста. В памяти рабочих еще были живы картины летних и осенних месяцев 1844 г., когда под впечатлением восстания силезских ткачей по всей Германии прокатилась волна рабочих стачек.

Среди рабочих выступлений прежде всего обращают на себя внимание волнения в

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 567.

⁸ «Augsburger Zeitung», 28 января 1848 года.

⁶ E. Todt, H. Radant Указ. соч.

Берлине в конце января 1845 г., около Гамбургских ворот, в квартале, где были расположены казармы для беднейших пролетариев,—Фойгтланде. Толчком к ним был арест одного из рабочих полицией за дозволенное курение табака на улице. Товарищи потребовали освобождения арестованного и после отказа смело атаковали караульное помещение и забросали полицейских камнями. Только с помощью войск был восстановлен «порядок», причем было арестовано до 60 человек. Большинство из них затем было присуждено к 3—6 годам тюремного заключения⁹.

В апреле в другом конце Пруссии, в Лангерберге, около Эльберфельда, начались волнения среди железнодорожных рабочих. Несколько сот их двинулось толпой к дому правления, требуя повышения заработной платы¹⁰. Там же, на западе Пруссии, в районе г. Билефельда (провинция Вестфалия), летом 1845 г. произошла стачка рабочих-железнодорожников. Она продолжалась больше 10 дней и носила в известной степени организованный характер. Бастующие требовали повышения заработной платы и увольнения наиболее ненавистных чиновников и надсмотрщиков. В стачке приняло участие более 2 тыс. человек. Рабочие расправлялись со штрейкбрехерами, разрушали полотно железной дороги, врывались в дома наиболее ненавистных чиновников. Один мастер был убит толпой. Только после кровавого столкновения войскам удалось подавить выступление. С железной дороги было уволено до 1700 стачечников¹¹. Движение на железнодорожной линии Кельн—Минден было приостановлено на целых 10 дней. В знак солидарности с билефельдскими рабочими выступили рабочие Миндена. Здесь также произошло столкновение с полицией и войсками, вызвавшее кровопролитие¹².

⁹ «Publizist». 1845, № 4; «Frankfurter Journal», 29 января 1845 г.; «Beiträge zur Erläuterung des Gelingens der Prakt. Polizei», 6 февраля 1845 г.; «Jahreszeiten». 1845, № 7.

¹⁰ «Preussische Zeitung», 13 апреля 1845 г.; «Augsburger Zeitung», 16 апреля 1845 года.

¹¹ «Vossische Zeitung», 15, 17, 19, 25, 28, 29 июля 1845 г.; «Elberfelder Zeitung», 14 июля 1845 г.; «Kölnische Zeitung», 13, 14, 16, 20 июля 1845 г.; «Frankfurter Journal», 17 июля 1845 г.; «Mannheimer Abendzeitung», 18 июля 1845 г.; «Barmer Zeitung», 25 июля 1845 г.; «Weser Zeitung», 27 сентября 1845 года.

¹² «Vossische Zeitung», 25 июля 1845 года.

Тем же закончилась стачка каменщиков в Мемеле в июле 1845 года. Прибывшие по требованию предпринимателей войска силой заставили стачечников приступить к работе, а их руководители были арестованы¹³. В октябре того же года забастовали железнодорожные рабочие в г. Фохвинкеле (Вестфалия). Стачечники двинулись с барабанным боем к зданию правления строящейся дороги и потребовали повышения заработной платы. Однако успеха они не добились. Их вожаки позднее были присуждены к 5 годам тюремного заключения¹⁴. В ноябре волнения наблюдались и среди рабочих на строительстве железной дороги Берлин—Гамбург, а также в Глогау, в Силезии. В Глогау после снижения заработной платы около 2 тыс. рабочих всю ночь осаждали здание правления. Администрация в страхе перед рабочими вынуждена была удовлетворить их требования. Однако через несколько дней начались аресты вожakov рабочих¹⁵.

Еще в сентябре 1845 г. Энгельс отправил в чартистскую газету «The Northern Star» статью, в которой подчеркнул что пролетарское движение, которое началось с силезского восстания, или, как его обычно называют, с битвы ткачей в июле 1844 г., распространилось по всей Германии. «Некоторое время тому назад,—сообщал он далее,—в ряде мест были волнения среди рабочих на строительстве железных дорог, а также среди ситцепечатников...»¹⁶.

В 1846 г. стачечная борьба развернулась в еще больших масштабах. Уже в январе бастовали, отстаивая свою заработную плату, рабочие текстильной фабрики в Опельне (Ополье). В результате столкновения с полицией пятеро рабочих было смертельно ранено¹⁷. В марте крупные волнения вспыхнули среди берлинских строительных рабочих, которые, вооружившись палками и камнями, протестовали против приема на работу прибывших из отдаленных провинций вольных и невольных штрейкбрехеров¹⁸.

В г. Кесселе в июле также наблюдались серьезные волнения среди местных рабочих, требовавших такой же заработной платы, что и занятые на том же железнодорожном

¹³ «Vossische Zeitung», 29 июля 1845 года.

¹⁴ «Vossische Zeitung», 5 ноября 1845 года.

¹⁵ «Vossische Zeitung», 24 ноября 1845 г.; «Augsburger Zeitung», 26 ноября 1845 года.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, 2-е изд. стр. 557.

¹⁷ «Schlesische Provinzial Blätter». Bd. 123, S. 203.

¹⁸ «Vossische Zeitung», 20 марта 1846 года.

строительстве рабочие-бельгийцы¹⁹. В том же, 1846 г. бастовали рабочие-железнодорожники в Герфорде (Вестфалия), г. Бранденбурге, Дюссельдорфе и Эльбинге, причем все выступления обычно кончались неудачей и репрессиями против наиболее активных и сознательных участников движения²⁰.

Среди стачек следующего, 1847 г. выделялись прежде всего выступления уволенных по окончании работ землекопов в Бреславле (Вроцлав). 22 марта утром свыше 250 человек собралось перед зданием городского управления с криками «Работы или хлеба!». Полиция не сумела рассеять собравшихся и помешать рабочим пройти по улицам Бреславля с возгласами и песнями. К демонстрантам присоединились и рабочие других профессий. Только к вечеру прибывшие воинские части разогнали демонстрантов, применив огнестрельное оружие. Многие рабочие были арестованы и преданы суду. В апреле бреславльские рабочие снова вышли на улицы и потребовали от городских властей предоставления работы. На этот раз им были до полусмерти избиты особенно ненавистные им надзиратели²¹.

В мае такие же события разыгрались в г. Швейднице, где толпа рабочих-железнодорожников избила некоторых чиновников правления²². В Восточной Пруссии, в г. Пиллау (Пилава), в том же месяце рабочие и матросы, собравшись перед зданием тюрьмы, потребовали освобождения своих товарищей, подвергшихся аресту. Они ворвались в тюрьму, освободили арестованных и расправились с жандармами и полицейскими. До вечера рабочие являлись фактическими хозяевами города. Только с помощью воинских частей властями был восстановлен «порядок». Позднее ряд участников движения — рабочих и матросов — был осужден на каторжные работы сроком от 2 до 3 лет²³.

Собранные сведения о стачечной борьбе 1845—1847 гг. показывают, что массовое рабочее движение, начавшееся в 1844 г., после жестоких репрессий не только не пре-

кратилось, но и приобрело более острый и упорный характер. Однако попрежнему оно являлось чисто стихийным. Весной 1847 г. в брошюре «Конституционный вопрос в Германии», не увидевшей тогда света, Энгельс писал о раздробленности и расплывчатости батраков, поденщиков, подмастерьев, фабричных рабочих и люмпен-пролетариев в Германии, исключавших для них «взаимное выяснение общности своих интересов, соглашение, организацию в единый класс»²⁴. Важно отметить, однако, что стихийное массовое движение городской бедноты в Пруссии в 1845—1847 гг. постепенно обогащало политический опыт немецких рабочих, усиливало чувство единства и солидарности, учило вносить в борьбу элементы сознательности и организованности. «Стачки являются военной школой, в которой рабочие подготавливаются к великой борьбе, ставшей уже неизбежной»²⁵, — указывал за несколько лет до Мартовской революции Ф. Энгельс. Это положение может быть отнесено не только к борьбе английского пролетариата, но и к более отсталому германскому рабочему движению: повседневная экономическая борьба поднимала немецких рабочих не только против капиталистов, но и против властей, подготавливая их к активному участию в тех крупных политических событиях, которые тогда были уже не за горами.

Экономическая и политическая отсталость Германии и полицейский произвол, царивший в ней, препятствовали разрыванию самостоятельного рабочего движения и распространению идеи научного коммунизма. Правда, коммунистическое учение в его незрелых и утопических формах уже нашло себе дорогу к немецким рабочим: пропаганда этого учения делала серьезные успехи во многих промышленных центрах Германии, особенно на Рейне, в Силезии и Берлине. В 1845—1847 гг. здесь были раскрыты полицией первые попытки создания тайных коммунистических групп, получавших импульсы к своей деятельности извне, преимущественно из Швейцарии, где сильно было влияние В. Вейтлинга, и из Лондона, где члены «Союза справедливых» сумели создать идейный центр, объединявший несколько сотен рабочих-социалистов. Не имея возможности рассмотреть в данной статье деятельность этих групп, отметим

¹⁹ «Vossische Zeitung», 17 июня 1846 года.

²⁰ «Vossische Zeitung», 13 июня 1846 г.; «Augsburger Zeitung», 16 декабря 1846 г.; G. Adler Указ. соч., стр. 135—136.

²¹ «Schlesische Provinzial Blätter». Bd. 125, S. 339—340, 565—567; «Augsburger Zeitung», 27 марта 1847 г.; «Vossische Zeitung», 15 июня 1847 г.; «Augsburger Zeitung», 5 мая 1847 года.

²² «Vossische Zeitung», 18 мая 1847 года.

²³ «Vossische Zeitung», 12 мая и 10 ноября 1847 года.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, 2-е изд., стр. 52.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, 2-е изд., стр. 448.

лишь, что возникновение первых тайных коммунистических организаций во многих городах Пруссии — в Берлине, Кенигсберге, Хиршберге, Познани и Билефельде происходило в период стихийного стачечного движения.

Стаечная борьба не была единственной формой социального протеста рабочих. Дороговизна, безработица вызывали постоянные столкновения городских потребителей с торговцами съестными припасами и с местными властями. Постоянные столкновения на улицах и площадях прусских городов втягивали ремесленников, представителей трудовой интеллигенции и другие слои городского населения в борьбу против власти, против существующего строя. Создавался своеобразный «блок» трудящихся против господствующих классов, обеспечивший подъем народных масс в последующие, мартовских баррикадных боях в Берлине.

Порою достаточно было незначительного повода, чтобы вызвать схватки, кончавшиеся кровопролитием и репрессиями. Одно из первых таких столкновений произошло в Магдебурге в августе 1845 г., где толпа рабочих и подмастерьев попыталась освободить из арестного помещения своего товарища. Началась схватка с вызванными из казарм солдатами²⁶. В Кобленце в марте 1846 г. произошли кровавые события в связи с демонстрацией в защиту восставших познанских поляков. Рассеять толпу с помощью войск не удалось. Только когда на помощь властям прибыли новые подкрепления, в городе был установлен «порядок». С обеих сторон имелись убитые и раненые. Положение в Кобленце долго оставалось напряженным, город находился на военном положении²⁷.

Особенно частые столкновения с солдатами происходили в Кельне. В июне 1846 г., когда несколько пьяных драгун избili в местном трактире мирных граждан, на крики пострадавших сбежался народ, расквитавшийся, в свою очередь, с буянами; ни полиция, ни солдаты не смогли справиться с толпой негодующих граждан. Только с помощью новых вооруженных сил властям удалось расправиться с толпой. Через день столкновения приняли еще более серьезный характер; в результате был убит 1 и тяжело ранено 8 мирных граждан. Новые стыч-

ки произошли 23—24 августа. Попытка полиции разогнать горожан завершилась бегством «блустителей порядка». Прибывшие войска были встречены палками, железными прутьями и кирпичами. С обеих сторон имелись раненые. Народ оставался хозяином положения до вечера следующего дня, когда солдаты стали без пощады расстреливать участников движения. Было убито 4 человека и много ранено. 6 августа состоялись торжественные похороны погибших. Власти не осмелились помешать траурной церемонии и произнесению революционных речей на кладбище²⁸.

В Бонне в столкновениях с войсками и полицией приняли участие и студенты. Первая схватка произошла в июне 1846 г., а более серьезное столкновение — 4 августа. Арест нескольких студентов вызвал демонстрацию у караульного помещения и попытку насильственно освободить арестованных. При этом был убит полицейский и избит ректор местного университета, прибывший успокоить студентов²⁹.

В Пруссии нарастала активность народных масс, являющаяся одним из основных признаков революционной ситуации. Весной 1847 г., когда в связи с созывом Соединенного ландтага обнаружилось растерянность и колебания правительственной власти, в Пруссии высоко поднялась волна городских выступлений.

Волнения начались на городских рынках Берлина 21 апреля, где поднялись цены на все съестные припасы и в особенности на картофель — основной продукт питания беднейшего населения. В этот день за меру картофеля перекупщики просили вместо 2—2,5 талера вдвое больше. Возмущенная беднота жестоко расправилась со спекулянтами и захватила у них товар. Движение ширилось. Нападению подверглись булочные, пекарни, мясные лавки, а также некоторые дома богачей. Полиция и войска не могли справиться с движением. На улицах прусской столицы раздавались крики: «Революция!», «Долой спекулянтов!», «Сегодня все забирать бесплатно!». Встреченные камнями, полицией-президент города и другие должностные лица вынуждены были удалиться. К вечеру на главных улицах города были выбиты стекла во многих

²⁸ «Vossische Zeitung», 19 июня 1846 г.; «Augsburger Zeitung», 28 июня 1846 г.; «Vossische Zeitung», 6 июня 1846 г.; «Augsburger Zeitung», 11, 15 августа 1846 г.; «Preussische Zeitung», 11 августа 1846 года.

²⁹ «Vossische Zeitung», 18 июня 1846 года.

²⁶ «Vossische Zeitung», 21 августа 1845 года.

²⁷ «Augsburger Zeitung», 7 марта 1846 г.; «Vossische Zeitung», 23, 31 марта 1846 года.

домах, в том числе во дворце наследника престола принца прусского Вильгельма.

Утром следующего дня главные улицы Берлина были заполнены возмущенным народом. Горожане переходили от одной лавки к другой и заставляли торговцев бесплатно отдавать свои припасы. Запертые лавки взламывались³⁰. Но в этот день войска приступили к более активным действиям. На улицах Берлина появились артиллерия и дополнительные воинские части. Тем не менее до середины дня народ оставался хозяином города. После совещания высших военных чинов под председательством наследника престола и назначения командующим берлинского гарнизона «лихого» генерала фон Приттвица войска перешли к решительному натиску и начали постепенно отступать восставших. Жители стали строить баррикады, но задержать продвижение войск не удалось. С обеих сторон имелись убитые и раненые³¹. Лишь к утру 23 апреля воцарилась тишина, но ненадолго: днем вновь были сделаны попытки разгрома лавок³². Так в столице Пруссии развернулись события, получившие название «картофельной войны».

Хотя они носили стихийный характер и их участники не выдвинули политических лозунгов, прусские власти почувствовали грозную опасность. К месту событий срочно прибыл министр внутренних дел Бодельшвинг, из Шарлоттенбурга поспешил король. На народ нельзя было воздействовать уговорами. Принц прусский был встречен толпой криками и свистом; адъютант, граф Кенигсмарк, пытавшийся уговорить массы вести себя, как подобает «настоящим берлинцам», услышал ответ молодого рабочего: «Эй, дело не в том, берлинцы мы или нет. Голод не знает отечества, а мы голодны!»³³. По официальным данным, в начале беспорядков было арестовано до 200 человек. Аресты производились в течение всего 1847 года. За 8 месяцев в берлинскую городскую тюрьму было брошено более 10 тыс. человек³⁴. Тюремь Берлина оказались переполненными. Арестованных приговаривали к тюремному заключению и подвергали телесным наказаниям. Судебные про-

цессы тянулись все лето и кончались приговорами к 5—10 годам тюрьмы. Почти все осужденные были по своему социальному положению рабочие, поденщики³⁵.

Берлинские события как молнией осветили напряженную, предгрозовую обстановку во всей стране. Недаром первый же номер органа Союза коммунистов «Коммунистische Zeitschrift», вышедший в сентябре 1847 г., уделил им такое внимание. «Посмотрите, какой страх мы внушаем уже сейчас и королевской власти «милостью божьей», и буржуазии! — писал в журнале Энгельс. — ...Вспомним, как во время хлебных беспорядков несколько сот берлинских пролетариев, выступивших без всякого плана, без сговора, без общей цели, привели в содрогание всю столицу и заставили на полдня потерять рассудок все высшие и высочайшие власти. Ведь двое высших министерских чиновников сами признавались, что, «несмотря на большое количество войск, Берлин мог оказаться в руках пролетариев, если бы последние сумели хоть сколько-нибудь использовать свою силу и действовать по общему плану». Берлин фактически даже находился в течение пяти часов в руках народа, который сам этого не создал»³⁶.

Апрельские события в Берлине получили широкий отклик во всей Пруссии и дали сигнал к выступлениям по всем восьми провинциям королевства. Изучение прессы показывает, что продовольственные волнения происходили по крайней мере в 70 крупных и мелких городах. В них принимали участие рабочие, беднейшие ремесленники, мелкие служащие, учителя, студенты. Разгрому подвергались лавки и склады купцов-спекулянтов, нередко и жилища богачей.

Среди охваченных волнениями городов Бранденбурга выделялся прежде всего Ландсберг. Утром 19 апреля 1847 г. в Ландсберге была выпущена прокламация, призывавшая голодающих горожан выступить против состоятельных собственников. В тот же день начались нападения на повозки со съестными припасами, принадлежавшие купцам; народ стал громить лавки и магазины. Войска были встречены камнями и

³⁰ «Vossische Zeitung», 22, 23 апреля 1847 года.

³¹ «Vossische Zeitung», 23, 24, 25, 26 апреля 1847 года.

³² «Preussische Zeitung», 24 апреля 1847 г.; «Vossische Zeitung», 26 апреля 1846 года.

³³ «Deutsche Brüsseler Zeitung», 2 мая 1847 года.

³⁴ «Publizist», 1847, № 17—51.

³⁵ «Vossische Zeitung», 25, 26 апреля, 14 мая, 8 июня 1847 г.; «Preussische Zeitung», 27 апреля 1847 года.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 569

отступили. На следующий день волнения продолжались. Вплоть до прибытия новых воинских частей из Франкфурта-на-Одере и Кюстрина народ оставался фактически хозяином города. Состоятельные бюргеры, насмерть напуганные событиями, осаждали власти просьбами скорее двинуть солдат против восставших рабочих и ремесленников. Командующий карательными отрядами Гардт совместно с бургомистром издал приказ. В нем говорилось, что прибытие в город воинских частей «обеспечит спокойствие и в будущем пресечет в самом зародыше любые попытки к бунту»³⁷. Приказ запрещал «рабочим, подмастерьям и слугам» находиться после шести часов вечера на улицах и в трактирах, то есть фактически вводил военное положение.

Далеко не спокойно было и в других бренденбургских городах. 24 апреля жители Штраусберга принудили прибывших из окрестностей крестьян-кулаков и местных купцов продавать картофель и хлеб по установленным народом ценам³⁸. 29 апреля то же произошло и в самом административном центре провинции, г. Бранденбурге. Здесь войскам только после применения оружия удалось восстановить «общественное спокойствие»³⁹.

В Померании продовольственные волнения начались за месяц до берлинских. В главном городе провинции — Штеттине — 16 марта горожане силой стали отбирать у спекулянтов картофель⁴⁰. 24—25 апреля под впечатлением берлинских событий они начали крупные наступления. Народ овладел тогда почти всеми главными улицами города. Властям пришлось срочно подвозить подкрепления и с помощью артиллерии восстанавливать «порядок». Много солдат было при этом ранено камнями, а среди восставших имелись не только раненые, но и убитые. После подавления волнений в Штеттине было арестовано более 150 человек⁴¹.

24 и 30 апреля продовольственные волнения вспыхнули и во многих других померанских городах. Газеты сообщали о народных выступлениях в Пелитце, Голльнове, Грейфенгагене. Регенсвальде, Лабене,

³⁷ «Vossische Zeitung», 23—24 апреля 1847 года.

³⁸ «Vossische Zeitung», 27 апреля 1847 года.

³⁹ «Augsburger Zeitung», 6 мая 1847 года.

⁴⁰ «Vossische Zeitung», 19 марта 1847 года.

⁴¹ «Preussische Zeitung», 26, 27, 30 апреля, 2 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 26, 29 апреля 1847 года.

Польцине, Лауенберге, Керлине, Кесслине, Вангерике, Кольберге, Свинемюнде⁴². Несколькими позднее, уже в мае, было подавлено движение горожан Штаргарта⁴³. В Штольпе продовольственные волнения имели место 14 апреля. Толпа голодающих рабочих сильно избила рыночных торговцев и пыталась разгромить крупный лабаз, но была рассеяна подоспевшими гусарами⁴⁴. Почти во всех городах для подавления повстанцев власти вызывали войска, а народ повсеместно проявлял большое упорство в борьбе с ними. В портовом померанском городе Свинемюнде подавлением восстания 28 апреля руководил генерал фон Врангель, прибывший сюда для расправы с голодающими; 9-й пехотный полк был доставлен в город на кораблях⁴⁵.

В провинции Саксония уличные выступления происходили также до начала «картофельной войны» в Берлине. В феврале в Магдебурге начались волнения на рынке. Были захвачены склады, принадлежавшие купцам-спекулянтам. В апреле, в значительной мере под впечатлением известий из Берлина, движение охватило ряд городов: Виттенберг, Дессау, Гальберштадт, Эйлекбург, Эйсleben, Мерзебург и Галле⁴⁶. Во многих из них рабочим и беднейшим ремесленникам удавалось на время становиться хозяевами города.

Показательны события, разыгравшиеся в Виттенберге. Первые продовольственные волнения вспыхнули здесь 17 апреля. Через неделю они повторились с новой силой. Поводом к ним послужил жульнический трюк одного из торговцев, смочившего водой для увеличения веса продаваемого зерно. Жестоко расправившись с обманщиком, толпа обрушилась и на других спекулянтов и заставила их продавать хлеб и картофель по пониженным ценам. Местные чиновники были вынуждены в страхе перед поднявшимся на борьбу народом отдать по этому поводу соответствующее распоряжение⁴⁷.

⁴² «Augsburger Zeitung», 5 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 30 апреля 1847 г.; «Preussische Zeitung», 2 мая 1847 года.

⁴³ «Vossische Zeitung», 18 мая 1847 года.

⁴⁴ «Vossische Zeitung», 23—24 апреля 1847 года.

⁴⁵ «Augsburger Zeitung», 5 мая 1847 года.

⁴⁶ «Vossische Zeitung», 13 февраля, 20, 26, 29, 30 апреля 1847 г.; «Augsburger Zeitung», 26 апреля 1847 г.; «Vossische Zeitung», 24 апреля 1847 года.

⁴⁷ «Vossische Zeitung», 30 апреля 1847 года.

Еще более активно выступили жители Эйленбурга. 24 апреля здесь был подожжен дом одного торговца. На другой день толпа избивала рыночных торговцев, отняла у них продовольственные товары. Затем повстанцы с криками двинулись по улицам и стали разрушать дома местных богачей. Они ворвались в дом одного богатого помещика, выломали двери, разбили окна, разгромили обстановку и т. п. Город целый день находился в руках простого люда, и только на следующий день прибывшие ночью из соседних городов войска восстановили прежнее положение. Напуганная размахом народного движения, буржуазия организовала отряд гражданского ополчения, помогавший войскам подавлять выступление⁴⁸. В Эйслебене 19 апреля местное население воспротивилось отправке фургонов с пшеницей в соседние города, избивало купцов и двинулось по улицам, чтобы расправиться с богачами. Прибывших гусар народ встретил камнями. Командующий ими майор был тяжело ранен. Среди выступавших было ранено до 20 человек; поздним вечером выступление было подавлено⁴⁹.

Крупными волнениями была охвачена провинция Пруссия. В ее главном городе — Кенигсберге — портовые рабочие 3 апреля отказались грузить суда хлебом, вывозившимся за границу. В конце месяца в Кенигсберге развернулись новые продовольственные волнения⁵⁰, принявшие обычную для всех прусских городов форму. В мае продовольственные волнения наблюдались в Кульме, Мариенвердере и Лабиау, причем в первом из этих городов поводом к ним также был предполагавшийся вывоз хлеба и картофеля в Англию⁵¹.

Повстанцами были захвачены склады, принадлежавшие не только частным лицам, но и королевскому правительству. В г. Лабиау повод к выступлению дала деятельность перекупщиков, стремившихся перехватывать продовольственные припасы у крестьян еще при подвозе их к рынкам. И здесь убито и ранено было несколько человек⁵².

В провинции Познань, где после крова-

вого подавления национально-освободительного восстания 1846 г. положение было особенно напряженным, выступления народных масс весной 1847 г. были весьма активными. В главном городе провинции волнения произошли 29 апреля. Наряду с городской беднотой в них приняли участие и жители окрестных селений, прибывшие в город искать работы и пропитания. В мае уличные выступления в Познани стали понемногу ослабевать, чему способствовал арест многих участников восстания, а также направление властями безработных на строительство шоссейных дорог. И в других городах Познани продовольственное движение развернулось весной 1847 г. очень широко, принимая в отдельных случаях особенно ожесточенный характер. По словам осведомленной «Augsburger Zeitung», в мае «со всех концов Великогерцогства» продолжали поступать сообщения о массовых выступлениях голодающих⁵³. 3 мая властью пришлось направить большой отряд гусар в Мурованна-Госли, лежащий неподалеку от Познани. Здесь было подожжено несколько домов богачей и были захвачены народом не только частные, но и государственные продовольственные склады. Начавшийся здесь пожар привел к почти полному уничтожению городка⁵⁴. В тот же день выступления произошли в Гезене, Примме, Трещемце, Рогазене, Рогове, Витткове, Врешене, Плешене, Гослине и других городах и местечках. Волнения продолжались в течение всего месяца, причем войска неоднократно прибегали к огнестрельному оружию. Особенно кровопролитная схватка завязалась в Витткове, где огромная толпа, оттеснив полицейских, разрушила все пекарни, булочные, а также зерновые склады и дома отдельных купцов. Было тяжело ранено больше 60 горожан. Свыше 50 человек было арестовано⁵⁵. В Силезии, особенно сильно пострадавшей от неурожая, волнения на почве дороговизны приняли большие размеры. В начале февраля в центре текстильного района, Рейхенбахе, наблюдалось сильное брожение среди голодающих ткачей и прядильщиков. В связи с этим сюда были спешно направлены из Бреславля воинские части. 5 февраля около г. Браунау толпа напала на обоз с пшеницей, принадлежавший пере-

⁴⁸ «Vossische Zeitung», 29—30 мая 1847 года.

⁴⁹ «Vossische Zeitung», 26 апреля 1847 года.

⁵⁰ «Vossische Zeitung», 3 мая 1847 года.

⁵¹ «Augsburger Zeitung», 10 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 10, 19 мая 1847 года.

⁵² «Augsburger Zeitung», 20 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 18 мая 1847 года.

⁵³ «Augsburger Zeitung», 11 мая 1847 года.

⁵⁴ «Vossische Zeitung», 6, 8 мая 1847 года.

⁵⁵ «Augsburger Zeitung», 11, 22 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 8 мая 1847 года.

купщикам-спекулянтам⁵⁶. 24 апреля волнения наблюдались на городском рынке Нейроде. В Рейхенбахе движение приняло особенно большой размах и с перерывами продолжалось вплоть до августа. В мае продовольственные волнения распространились по всей Силезии. Серьезные выступления произошли в главном городе провинции — Бреславле⁵⁷. Во многих случаях голодающие, среди которых в горных округах подавляющее большинство были текстильными рабочими, отнимали продовольствие на дорогах у проезжающих торговцев. В районе Глатца голодающие рабочие создали целые отряды, вооруженные палками и ножами. Эти отряды нападали на купцов и помещиков, отнимали у них хлеб и другие продукты. Один такой отряд 8 мая напал на г. Хабельбверд и при поддержке местной бедноты отобрал зерно у рыночных торговцев. Другой отряд неподалеку от Глатца напал на имение барона фон Фалькенхаузена, разрушил господский дом и вывез оттуда все продовольствие. Против рабочих отрядов были высланы воинские части, возглавленные комендантом г. Глатца. Они захватили 68 мужчин и 7 женщин⁵⁸.

Голодными волнениями были охвачены и две западные провинции — Рейнская и Вестфальская. Здесь выступления были слабее в связи с тем, что неурожай и вызванная им дороговизна привели тут к менее тяжелым результатам. В апреле 1846 г. произошло стихийное выступление горожан в Аахене и Майнце⁵⁹. В начале марта 1847 г. уличная драка между жителями Кельна и солдатами привела к кровавому столкновению. Несколько прусских офицеров, избитых железными прутьями, были найдены лишь на следующий день в канаве⁶⁰. Одновременно со все нараставшим недовольством поведением военщины в Кельне 1 июля 1847 г. вспыхнуло движение, вызванное продовольственными затруднениями. Оно было подавлено с помощью войск. Столкновения на местных

⁵⁶ «Vossische Zeitung», 11, 12 февраля 1847 года.

⁵⁷ «Vossische Zeitung» 3, 10 мая 1847 г.; «Augsburger Zeitung», 6 мая 1847 г.; «Schlesische Provinzial Blätter». Bd. 125, S. 565—567

⁵⁸ «Augsburger Zeitung», 25 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 10 мая 1847 года.

⁵⁹ «Preussische Zeitung», 20, 26 апреля 1846 г.; «Vossische Zeitung», 18 апреля 1846 г.; G. Adler. Указ. соч., стр. 136.

⁶⁰ «Vossische Zeitung», 12, 15 мая 1847 года.

рынках в Эльберфельде и Кобленце произошли в мае 1847 года. Вечером 3 мая большая толпа стала громить лавки. Испуганные власти выступили с обещаниями принять меры для борьбы с дороговизной, но вместо этого запретили в Кобленце под страхом сурового наказания какие-либо собрания и появление на улицах города после 9 часов вечера⁶¹.

В Вестфалии продовольственные волнения весной 1847 г. наблюдались реже, чем в других провинциях Пруссии, и носили менее ожесточенный характер.

Собранные нами из газет фактические сведения показывают, что задолго до мартовского взрыва 1848 г. в Пруссии произошли серьезные стихийные выступления голодного люда, показывающие большую революционную активность городских низов Пруссии. Весной 1847 г. имел место ряд уличных столкновений между голодным городским населением и войсками. Выше уже говорилось, что, по данным печати, массовые выступления произошли в 70 городах разных концов королевства. Но можно с уверенностью сказать, что таких выступлений в действительности было много больше.

Наряду с выступлениями городской бедноты накануне Мартовской революции шло большое брожение в прусской деревне. Газеты того времени дают о них, к сожалению, лишь случайные, скудные сведения. Эти сведения не позволяют определить размах движения, но они дают представление о его характере. Согласно сообщениям газет, в Западной и Восточной Пруссии весной 1847 г. наблюдались многочисленные случаи нападений на помещичьи усадьбы. В лесах действовали отряды вооруженных чем попало голодающих крестьян. Один из них, численностью в 500—600 человек, действовал в восточных округах провинции. Против него были двинуты кавалерийские части. В завязавшей перестрелке было убито 8 и ранено более 30 крестьян; 60 человек было арестовано⁶². Незадолго до начала Мартовской революции «Vossische Zeitung» сообщала, что в районе Мазурских озер в лесах бродили крупные крестьянские отряды⁶³. Во всех восточных про-

⁶¹ «Augsburger Zeitung», 15, 16 мая 1847 г.; «Preussische Zeitung», 16 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 15, 17 мая 1847 года.

⁶² «Augsburger Zeitung», 21 мая 1847 г.; «Vossische Zeitung», 3 января 1847 года.

⁶³ «Vossische Zeitung», 7 января 1848 года.

винциях Пруссии обычным явлением были отказы от несения барщины. Крестьяне часто поджигали барские усадьбы, магазины, склады. Борьба против феодальной эксплуатации приняла особенно упорный характер в Великом герцогстве Познанском, где в апреле — мае 1847 г. сельские жители совершали смелые нападения на дома помещиков и богатых бюргеров даже в самой Познани. Почти ежедневно в той или иной помещицкой усадьбе происходили пожары. «Ходят слухи, что люди, находящиеся в крайней нужде и беспомощном положении, грозят превратить в пепел все жилища богачей», — сообщала «Vossische Zeitung»⁶⁴. «Пожары распространяют особые группы людей, грозящие не оставить в Познани целым ни одного жилища»⁶⁵, — писала она в мае 1847 года. По сообщению «Augsburger Zeitung», в связи с пожарами в одном только г. Познани было арестовано до 70 человек⁶⁶.

В Силезии и Померании также происходили массовые крестьянские выступления. Весной 1846 г. в округ Плесс (Силезия) была послана карательная экспедиция в составе двух пехотных полков против крестьян, отказавшихся от несения барщины и начавших громить помещицкие имения⁶⁷. В ле-

сах Померании действовали крестьянские отряды, наводившие панику на помещиков и кулаков⁶⁸. В западных провинциях крестьянское движение носило значительно менее острый характер, но и здесь, в частности в Вестфалии, задолго до начала 1848 г. наблюдались случаи поджога барских экономий⁶⁹.

Выступления прусских крестьян не носили политического характера и протекали неорганизованно и стихийно, но они все же свидетельствовали о повышении активности народных масс, о назревании революционного кризиса в Пруссии.

Приведенные выше факты показывают, на какой глубокой и прочной основе базировался выдвинутый Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» научный вывод о том, что Германия совершит предстоящий буржуазный переворот не только при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, но и «с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия»⁷⁰.

129, S. 563—565; «Augsburger Zeitung», 3 мая 1846 года.

⁶⁸ «Vossische Zeitung», 1 февраля 1848 года.

⁶⁹ «Vossische Zeitung», 19 августа 1846 г.; «Hamburger Correspondent», 29 мая 1846 г.; «Weser Zeitung», 2, 8 мая 1846 года.

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, изд. 2-е, стр. 459.

⁶⁴ «Vossische Zeitung», 23 апреля 1847 года.

⁶⁵ «Vossische Zeitung», 14 мая 1847 года.

⁶⁶ «Augsburger Zeitung», 1 июня 1847 года.

⁶⁷ «Schlesische Provinzial Blätter». Bd.